

В тот момент, когда Карл хотел окликнуть ее, она неожиданно забрала скрипку у одного музыканта и начала играть вместе с Валоре. Они настолько дружно и слажено играли вдвоем, что казалось, их выступление было не раз отрепетировано. Карл с силой сжал руку в кулак.

- Я полагал, что столица явно отличается. Но, похоже, мне еще предстоит насладиться множеством невиданных зрелищ.

- Это верно. Мне лишь однажды довелось наблюдать за одной леди, которая пыталась сыграть на скрипке. Интересно.

- Это нечто настолько необычное, такого я никогда прежде не видел. Принц, играющий на женском инструменте – пианино, и благородная леди - на скрипке, предназначенной для мужчин!

Мужчины смотрели на нее голодным взглядом, словно выбирали себе шлюху. Они первые начали о ней разговаривать, от чего у Карла появилось желание: разорвать их всех в клочья.

- Я знала, что второй принц очень артистичен и хорош в искусстве, но даже не предполагала, насколько его мастерство великолепно, - сказала одна женщина в толпе так, будто бы ей было всегда обо всем известно.

Ни с того ни с сего упомянули и принцессу Мари. Мари Панасьо - жена принца Валоре, с которой в прошлом году он сыграл несколько экзотическую свадьбу. Сиенну ошибочно приняли за неё. Карл, не в силах больше терпеть это недоразумение, заявил:

- Она не жена второго принца.

Мужчины, удивленные сказанным, захотели узнать больше подробностей и спросили снова:

- Тогда кто эта женщина?

- ...

Карл не мог заставить себя ответить на этот вопрос. Как раз в этот момент, закончив свое выступление, Валоре поцеловал руку Сиенны, что привлекло всеобщее внимание, заставив их прервать разговор. Если бы Ария тогда не вмешалась, он сделал бы это вместо нее.

Увидев, что взгляд Стенны направлен на грустного Валоре, которого за руку уводила Ария, Карл помрачнел. Недолго думая, он схватил девушку за руку и вывел на балкон.

- Ах... - Сиенна, увлеченная совсем другими мыслями, издала удивленный звук.

- У меня просто нет слов.

Выражение лица Карла, когда он вывел Сиенну на балкон, было неописуемо искажено. Как будто ей было мало одной игры на скрипке с Валоре, так она все еще думала о чем-то другом.

- Мисс Уотерс.

Только когда Карл позвал ее, Сиенна пришла в себя. Она быстро сделала реверанс.

- Я приветствую первого принца.

- Можешь не здороваться со мной таким образом. С каких пор ты стала так вежлива? Расслабься.

- Если Вы так говорите.

Сиенна сняла туфли, как только услышала эти слова от Карла. Туфли на высоком каблуке были жесткими и тяжелыми с тоненькими стельками, так что носить их было невообразимо трудно.

Прохладный мрамор балкона коснулся ступней ног. А кожа, покрасневшая от жесткого кожаного материала обуви, начинала понемногу приобретать естественный цвет

Конечно, было очень приятно получить платье от тети Келли; оно подчеркивало женственность своей пышной юбкой, являющейся в столице очень модной, но в то же время так перетягивало талию, что его носка становилась пыткой. Хотя и банкет начался сразу после захода солнца, ей пришлось с самого утра обходиться без воды, чтобы затянуть корсет.

Более того, тетя сказала, что прически не могут быть обычными, поэтому пришлось изменить и ее, чтобы она также соответствовала последней моде. В результате ей положили на волосы железные прутья, нагретые в жаровне. Сиенна все время потела от страха, что они могут обжечь ей лицо.

Шикарное платье было настолько красивым, насколько и неудобным. Кроме того, одежда была тяжелой и из-за висящих на ней драгоценностей. Она хотела снять не только туфли, но и платье с корсетом, что сковывало ее тело, но так она бы чувствовала себя абсолютно некомфортно перед противоположным полом.

Единственное, что она сняла - это туфли, и только тогда она взглянула на Карла. Увидев его полный изумления взгляд, Сиенна поняла, что переборщила.

Столица была местом этикета, даже когда речь заходила о том, как пить воду. Было допустимым обнажать женщине плечи или носить одежду с глубоким вырезом, но акт

демонстрации ее ног противоположному полу считался некультурным. Тем более перед мужчиной, являющимся принцем империи. Неудивительно, что он в недоумении.

- О, Боги – эта обувь такая жесткая. Поэтому у меня сейчас очень болят ноги.

Голос Сиенны дрогнул, она подумала, что этого недостаточно для оправдания ее поступка и объяснения, зачем сняла туфли.

Ей казалось, Карл начнет смеяться над ней за то, что она немного простовата, но его лицо не изменилось. Он опустился на одно колено у ног Сиенны. Озадаченная таким внезапным поступком, она сделала шаг назад.

Карл достал из грудного кармана носовой платок и положил его на пол.

- Пол холодный, так что...

- О, Боже мой.

Сиенна была в растерянности его странным поведением. Карл стоял на коленях. Сейчас он принц, а в будущем император. Он - самый благородный человек в Лайфсдене. Он, кому не нужно ни перед кем кланяться, стоял на коленях перед ней.

Карл медленно поднялся и протянул руку Сиенне с мягкой улыбкой.

- Не стой на полу. Лучше встань на платок.

Сиенна нежно положила руку на его ладонь. Когда их руки соприкоснулись, девушка почувствовала тепло, исходящее от Карла.

Сделав шаг, Сиенна почувствовала мягкий шелк платка. Было так уютно и комфортно, что казалось, будто бы она встала на подушку с тонкой тканью.

Дул прохладный ветер, касающийся груди Сиенны. Шелест листьев деревьев, стоящих в саду, был похож на шум волн.

Сейчас Карл был таким добрым человеком. Она спрашивала себя, почему в прошлом он был холоден и отстранен от нее. Внезапно Сиенна почувствовала, как эмоции подступили к горлу тугим комом, перехватив дыхание. Она перевела взгляд на балкон, не зная, какие резкие слова могут вырваться из ее уст после того, как она посмотрела ему в глаза.

В сознании была одна каша, а слово "если" захватило все ее мысли.

Если бы в прошлом он обращался с ней... - нет, сейчас все иначе. Но все же, если бы он относился к ней немного нежнее, если бы он признал, что она является его спутницей, тогда она бы не приняла сторону королевы Арии, пусть и ненамеренно... Сделала бы она этот ужасный выбор? Если бы он также дружелюбно смотрел на нее, как на Блубелл, то она, возможно, не погрязла бы в этом ужасном чувстве поражения.

Она знала, насколько тщетные эти "если". Знала, что у него не было другого выбора.

Эта была свадьба, которую он не хотел и даже предпочел бы не находиться на ней. У него уже была невеста, так что все организовала Ария. Женщина, что много раз пыталась убить Карла, была виновницей того, что его отправили на поле битвы.

Поэтому для Карла было естественным отдалиться от Сиенны, думая, что она на стороне Арии. Принимая во внимание ее последний выбор: принять предложение Арии сделать Джозефа императором - это предположение с его стороны не было таким уж и ошибочным. Хотя девушка сама не понимала, чем это может обернуться. Тем не менее, она испытывала смешанные чувства.

Она осознавала, насколько безрассудно поступает даже сейчас, но разобраться в своих запутанных чувствах к Карлу было нелегко. Она жалела, что узнала, каким он может быть теплым к другим. Если бы он был дружелюбен и нежен только со своей возлюбленной Блубелл, она бы не испытывала таких противоречивых чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/37753/813055>